

Хань Цай увидел, что старик смотрит на него, обращая внимание на выражение лица Хань Цая.

"Этот старик проверяет меня? Должен ли я проявить симпатию?" подумал Хань Цай.

Но потом Хань Цай покачал головой. Это было слишком хреново. У него не было настроения действовать здесь.

Хань Цай понял, что даже если он не притворяется, почему он не чувствует сочувствия к этому человеку или ребенку? Неужели у него нет сочувствия? Нет, это было не так. Он сочувствовал им обоим. Тогда в чем проблема?

Внезапно его осенило. Дело в его интеллекте. С тех пор как его интеллект сильно вырос, он начал объективно смотреть на вещи и анализировать их суть. Он даже вспомнил книгу писателя из своего прошлого, связал ее с нынешней ситуацией и даже провел сравнение. В прошлом Хань Цай был ботаником, но не мудрым; он не стал бы вспоминать книгу, прочитанную много лет назад, и проводить философскую связь между жизнью и книгой.

Когда он видел страдающих, его первой мыслью было не посочувствовать им, а проанализировать ситуацию и дать объективный, глубокий анализ причин и следствий, пытаясь выяснить достоверность фактов.

Хань Цай вздохнул. Когда мы начинаем понимать истину вещей, эмоции отходят на второй план.

Пока Хань Цай и старик продолжали идти по нищему городу, он стал свидетелем множества преступных действий, происходивших прямо на его глазах. Он видел, как группы молодых парней грабили и нападали на невинных прохожих на углах улиц. Девушки были вынуждены продавать свое тело, чтобы свести концы с концами, а мужчины просаживали последние монеты в темных углах переулков.

На одной из улиц Хань Цай увидел группу мужчин, сгрудившихся вокруг девушки, которая кричала и плакала. Подойдя ближе, он увидел, что они пытаются увести ее, но она изо всех сил сопротивляется. Хань Цай заметил, что один из мужчин держит в руке нож, и понял, что они пытаются ее похитить.

Старик шепнул Хань Цаю, чтобы тот шел дальше и не вмешивался, так как девушка, скорее всего, была проституткой, задолжавшей своим клиентам деньги. Хань Цай все равно не собирался вмешиваться. В этом городе, казалось, никто не был в безопасности, и закон джунглей действовал в полной мере.

Когда Хань Цай и старик продолжали идти по бедным улицам, старик вдруг остановился перед узким и тускло освещенным переулком. Переулок был завален мусором, и от куч отходов исходил гнилостный запах. Стены были покрыты грязью, а немногочисленные уличные фонари тускло мерцали, отбрасывая жуткие тени вдоль стен.

Когда Хань Цай заглянул в переулок, он увидел трех детей, играющих в какую-то игру. Они бегали и хихикали, полностью поглощенные своим занятием. Эти дети выглядели младше его, и Хань Цай не мог не улыбнуться, глядя на чистую радость, излучаемую их лицами.

Игра, в которую они играли, состояла из небольшого мяча и ряда сложных движений руками и ногами. Дети по очереди бросали мяч и пытались выполнить правильную последовательность движений, при этом напевая запоминающийся стишок. Хань Цай никогда раньше не видел этой игры, но она его сразу же заинтриговала.

Увидев, что Хань Цай заинтригован игрой. Старик повернулся к Хань Цаю и жестом попросил его пойти поиграть с детьми. Хань Цай колебался, не зная, стоит ли вмешиваться в их игру. Но старик настоял на своем, сказав, что важно испытывать радость среди боли и страданий, которые их окружают.

Хань Цай медленно подошел к детям и представился. Два мальчика были старше его, а девочка - младше. Они приняли его с распростертыми объятиями, рассказали ему правила игры и научили стишкам. Хань Цай полностью погрузился в игру, смеялся и играл с детьми, как будто был одним из них.

На коротки миг Хань Цай ощутил чувство облегчения и счастья, какого не испытывал уже давно. Он забыл о тьме и отчаянии, поглотивших его жизнь, и позволил себе просто наслаждаться моментом.

Он вновь почувствовал, что ценит маленькие моменты радости и счастья, которые можно найти даже в самых темных местах.

Однако по мере прохождения игры Хань Цай понял, что старика нигде нет. Он поискал его в окрестностях с помощью своего восприятия и понял, что старик все еще здесь, прячется в тени.

Внезапно Хань Цай ощутил зловещее чувство, словно вот-вот должно произойти что-то плохое. Он огляделся, но все было нормально, а потом он увидел пятерых мужчин, идущих к нему и детям. Эти люди выглядели как мастера боевых искусств, а их невыразительные лица говорили о том, что они пришли сюда не играть.

Когда мужчины подошли ближе, Хань Цай осмотрел их. Они не были культиваторами, а это означало, что если бы ему пришлось, он мог бы легко убить их. Однако Хань Цай заметил, что старик все еще присутствовал и тихо прятался в тени. Хань Цай решил не действовать необдуманно и подождал, что будет дальше.

Пятеро мужчин направились к детям, которые играли с Хань Цаем. Дети были напуганы, и Хань Цай, притворившись испуганным, наблюдал, как мужчины приближаются к ним. Четверо крепких мужчин прошли вперед и взяли по одному ребенку. Дети попытались убежать, но сильные мужчины были слишком быстры, и Хань Цай тоже был пойман.

Дети начали плакать и кричать, но сильные мужчины не обращали на них внимания и отвели их в дальний угол. Там мужчины связали веревками руки и ноги детей, включая Хань Цая. Затем они заткнули им рты кляпами и завязали глаза. После этого мужчины бросили их в повозку.

Чувства Хань Цая позволяли ему видеть все отчетливо, даже после того, как его глаза были закрыты. Он увидел, что в повозке было еще много таких же детей, как они, связанных и с завязанными глазами. Когда повозка тронулась, Хань Цай заметил старика, который незаметно следовал за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2873792>